

Владимир КУЗЬМИН

КАМЕННЫЙ ОТКОЛОК

Страницы жизни Аполлона Коринфского

Редко кто из жителей района знает про эту деревеньку, давным-давно стертую с карты. Впрочем, остатки бывлой дворянской усадьбы тлеют до сих пор, как угольки от большого костра. Она была расположена южнее села Полбина, называвшегося до 1965 года Ртищево-Каменкой, на правом берегу речки Каменки. Это место в простонародье сейчас называют «генеральской поляной». Совсем другие события перечеркнули бывшее название. Обратимся к справочнику П. Мартынова «Селения Симбирского уезда», изданному в 1904 году. «Деревня Каменный Отколок — это выселок из села Ртищево-Каменки. Во время генерального межевания в 1796 году в пределах дачи с. Реп. Космынка в полуселе Ртищевой Каменки, у титулярного советника Аполлона Михайловича Коринфского было 186 десятин 352 сажени. Земля эта «лежала впусе», плоть до освобождения крестьян, когда наследники А.М. Коринфского отвели здесь надел своим бывшим крестьянам, проживающим до того в с. Ртищево-Каменке и в 1863 году переселившимся на наделенную землю».

Здесь есть некоторые неточности, в которых постараемся разобраться чуть позже. Пока отметим, что уже через несколько лет во вновь построенной дворянской усадьбе среди тенистого сада стоял просторный одноэтажный дом размером 6х5 сажени (это 10,5х12 метров), соединенный крытой террасой с другим домом, называемым в просторечье избой. Зная район, я бы взял на себя смелость сказать, что это одно из прекраснейших наших мест. Особенно в майские-июньские дни, когда цветут заросли акации, сирени, жасмина, когда голову кружит аромат цветущих трав и журчанье ручья. По расположению аллей можно воссоздать в воображении усадьбу Коринфских.

Откуда взялась такая непривычная для наших мест фамилия? Для того чтобы это узнать, надо рассказать о Михаиле Петровиче Коринфском, замечательном архитекторе, напрямую не имеющем отношения к Каменному Отколку.

Михаил Петрович
Коринфский

АРХИТЕКТОР

Судьба настолько богата событиями, что достойна внимания романистов. Сын арзамасского крестьянина-мордвина Варенцова-Коринфского, родился в 1788 году. Он мог бы пойти по стопам отца и заниматься лавочной торговлей или стать резчиком по дереву и изготавливать церковные иконостасы, как некоторые из его родственников. Судьбу его определил

замечательный художник А.В. Ступин, открывший в Арзамасе школу живописи и получивший, кстати, за эту работу звание академика. Он сыграл важную роль в становлении молодого архитектора Коринфского. Михаилу Петровичу было уже за двадцать, он был уже женатым человеком, когда Ступин уговорил его ехать в Санкт-Петербург учиться в Академии художеств.

Дворянского звания у Варенцова не было, и это, по существу, не позволяло ему стать учеником академии. Однако благодаря особому покровительству профессора А.Н. Воронихина, Михаилу был разрешен «вход в художественные классы вместе с воспитанниками академии», другими словами, вольнослушателем. Андрей Никифорович привлекал его к работе при строительстве знаменитого Казанского собора. Учиться долго Коринфский не имел возможности, и в декабре 1811 года он оставил учебу, получив аттестат 1-й степени, свидетельствующий о том, что Михаил Коринфский «возводится в звание художника» с правами чиновника 14-го класса и получает со своими потомками на вечные времена возможность пользоваться правами и преимуществами свободного художника.

В последующее десятилетие он проектировал и соорудил церкви и казенные здания в Нижегородской и Пензенской губерниях. В 1825 году принял приглашение дворянского депутатского собрания Симбирской губернии занять место архитектора. Ему было поручено разработать проект храма в память Отечественной войны 1812 года на лучшей городской площади. Прибывший в Симбирск осенью 1825 года Александр I, ознакомившись с проектом, одобрил замысел архитектора и даже заложил первый камень в основание храма. За этот проект Академия художеств избрала М.П. Коринфского академиком. Строительство шло медленными темпами, и параллельно с ним Михаил Петрович заложил гостиный двор в Карсуне, сохранившийся до сих пор, церковь в селе Архангельское-Шигоны, разработал проекты реконструкции мужской гимназии и Дома трудолюбия.

Строительство храма было завершено лишь в 32-м году. Столетие простоял этот, по признанию многих, самый величественный и красивый храм Симбирска-Ульяновска. Во время пожара 1932 года летний кафедральный Свято-Троицкий собор серьезно пострадал, и местные власти (Ульяновск тогда входил в Средневолжский край с центром в Самаре) снесли творение замечательного зодчего. Он сам, конечно же, не мог этого видеть. До своей смерти в 1851 году он жил и работал в Казани. Ректор Казанского университета Н.И. Лобачевский предложил ему место архитектора, и Коринфский построил здания обсерватории, анатомического театра, библиотеки, сохранившиеся до сих пор. Михаил Петрович был похоронен на Арском кладбище г. Казани. Связь же с Симбирским краем сохранили его дети.

ХОЗЯИН УСАДЬБЫ

У Михаила Петровича было семеро детей: шесть сыновей и дочь Анна. В 23-м году, когда семья архитектора переехала в Симбирск, у них родился третий сын Аполлон. Родившегося через два года малыша, видимо, в честь нового императора назвали Николаем, а в 31-м и в 32-м родились Михаил и Петр. Зная это, следует заметить, что П. Мартынов, чье свидетельство я привел в начале рассказа, допустил неточность, говоря об Аполлоне Михайловиче.

Архивисты, может быть, разыщут, когда была куплена Коринфскими земля близ Ртищево-Каменки. Впрочем, известно, что у них было еще одно имение – в Хохловке Новоникулинской волости. Это территория Цильнинского района.

Третьему сыну, Аполлону, по логике, надо было поступать в Казанский университет, что он и сделал. Закончив обучение, он защитил диссертацию и получил звание кандидата естественных наук. По состоянию здоровья оставив университет, долгие годы служил в Буинске городским судьей, мировым посредником. После смерти жены с двумя малолетними сыновьями, Леонидом и Петром, в конце 50-х годов переехал из Буинска в свою усадьбу Каменный Отколок. После долгого вдовства женился на Серафиме Семеновне Волковой и всецело занялся сельскохозяйственными заботами. Аполлон Михайлович любил лошадей. Помимо тягловых лошадей он держал два десятка скаковых, причем только серой масти. Этот красивый табунок, безусловно, был украшением усадьбы.

Родилась дочка, которую так же, как и мать, называли Серафимой.

Однако счастье отвернулось от семьи Коринфских. В Симбирске, в доме купца Снегирева на Бараньем спуске, там, где сейчас расположен Дворец пионеров, родился сын Аполлон. Но радость рождения сына была омрачена смертью матери, Серафимы Семеновны. С первых дней жизни мальчик не знал материнской любви. Для детей нанимались хорошие гувернеры, в доме была большая библиотека в 1300 томов, рояль. Но беды преследовали семью. Через шесть лет в усадьбе случился пожар. Сгорела рига с хлебами, молотильный двор. Для Аполлона Михайловича, обремененного заботами, это был сильный удар, оправиться от которого он не смог и через полгода умер. Заботы о малолетних сиротах взял на себя брат Леонид и тетка по отцу А.М. Чебоксарова, жена известного в городе богатого купца.

СЛАВА И ЗАБВЕНИЕ

Аполлон поступил учиться в Симбирскую мужскую гимназию вместе с Владимиром Ульяновым. Будущий вождь революции заходил нередко на квартиру Коринфских, и тогда, как вспоминает их однокурсник Д. Андреев, его невозможно было оторвать от полок с книгами. Позднее Коринфский опубликует воспоминания о гимназических годах В.И. Ульянова-Ленина, содержащие интересные подробности из жизни симбирской гимназии 80-х годов.

«Семь лет волею судеб и в силу землячества, – писал он, – мне пришлось провести с ним в стенах симбирской губернской гимназии. Оба мы – волжане-симбирцы... Илья Николаевич Ульянов, отец его, был довольно заметным на губернском горизонте деяте-

лем... И.Н. Ульянов являл собой живую силу на фоне плесневевшей от затхлой мертвечины провинциальной глуши. Один (старший) из его сыновей – Александр – пал жертвой старого режима, принеся многообещающую молодую жизнь на алтарь «погибающих за великое дело любви» – к родине, к родному народу. Будучи студентом С.-Петербургского университета, этот питомец той же симбирской гимназии принадлежал к тайной революционной организации, подготовлявшей государственный переворот в восьмидесятых годах, – был выслежен, арестован и казнен – «ad majorem Александра III gloriam» (к вящей славе. – В.К.). Он шел в гимназии класса на четыре, на три старше нас с Владимиром.

Другой сын Ильи Николаевича – Ленин. Этим все сказано, комментарии были бы, при его всесветной известности, совершенно излишни в этих... «листочках воспоминаний».

Коринфский указывает, что после гимназии он никогда не встречался с Владимиром Ульяновым и до выступления Ленина с балкона дворца Кшесинской в 1917 году не мог даже предположить, что Ульянов и Ленин – одно и то же лицо.

Аполлон не окончил гимназии. Прочувшись семь лет, он решает уйти из ее стен и заняться литературным трудом. В старших классах он входил в литературный кружок, издававший рукописный журнал «Плоды досуга», неодобрительно оценивавшийся гимназической администрацией. Этим обстоятельством в определенной степени и объясняется его уход из последнего выпускного класса. После ухода из гимназии Коринфский заведовал Симбирским отделением «Казанского листка». В симбирских и казанских газетах он печатал библиографические заметки, фельетоны и корреспонденции за подписью Б.О. Колупанов, вел «журнальное обозрение» в «Симбирской газете».

В 1887 году в «Казанском листке» публикуется первый рассказ Коринфского «Не вынесла!». В 1888-м один из петербургских иллюстрированных журналов поместил его первое стихотворение.

26 февраля 1888 года в Никольской церкви села Хохловка Коринфский обвенчался с Александрой Дмитриевной Жулебиной. Молодые супруги переезжают в столицу.

Аполлон Аполлонович ведет активную деятельность: он принимает участие в редактировании московского иллюстрированного журнала «Россия» (в 1890 году), работает помощником редактора журнала «Наше время» (1892 – 1894 гг.), является сотрудником журнала «Всемирная иллюстрация». В письме к редактору этого журнала П.В. Быкову Коринфский сетует: «Появление стихов в печати в настоящее время моего «рукопечатания» меня едва ли меньше радует, чем десять лет тому назад, когда я выступал робким новичком в провинции и кое-где по столичным мелким журнальцам... А я весь – по уши увяз в сушащей мозг и убивающей творчество работе... Ежедневная каторга... день и ночь в редакции... Тяжело достается хлеб, но ведь без каторжного труда не просуществовать нашему брату – пролетарию с семьей. Взятся за гуж – не говори, что не дюж».

В 1894 – 1897 годах он заведует редакцией и является главным редактором журнала «Север». Одна за другой издаются его книги «Песни сердца» (1894 г.), «Черные розы» (1896 г.), «На ранней зорьке» (1896 г.), «Тени жизни» (1897 г.), «Гимн красоте» (1899 г.), «Бы-

вальщины» (1899 г.), «В лучах мечты» (1905 г.).

Иван Бунин пишет 7 сентября 1895 года поэту: «Вам везет, Аполлон Аполлонович, Вам нужно работать, потому что это Ваша сфера, говорю серьезно и искренне, именно сфера, потому что Вы свободны в ней».

Круг знакомств Коринфского велик: Я. Полонский, К. Случевский, В. Брюсов, К. Бальмонт. Особая дружба связала его с крестьянским поэтом Спиридоном Дрожжиным. Эти поэты, такие разные в творчестве, сошлись единством гуманных характеров и взглядов на роль крестьянства как «кормильца всей страны», став друзьями по духу. В одном из стихотворений, посвященных

Дрожжину, Коринфский пишет:
 Не знаю, жив ли, Власть Господня
 Его хранит ли до сегодня?..
 Но если жив мой Спиридон,
 Он мыслит: «Жив ли Аполлон?!»

Тема крестьянства нашла свое отражение в наиболее удачных произведениях: «Бывальщинах», «Картинках Поволжья», «Северном лесе».

Коринфский выпускает несколько книг, в которых публикует сказки, предания, пословицы и загадки Поволжья, что, безусловно, представляет интерес для нас, его земляков. В 1901 году выходит его книга «Народная Русь. Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц». С периодичностью в два года выходит «Волга. Сказания, картины и думы», «В мире сказаний. Очерки народных взглядов и поверий», «За далью веков». Это не считая его поэтических сборников. Критика упрекает поэта во вторичности, в подражании Алексею Константиновичу Толстому и Льву Мею, и надо согласиться, что некие снования для этого утверждения имелись. Как и многие литераторы буржуазно-интеллигентской среды, Коринфский восторженно встретил Февральскую революцию 1917 года, но очень холодно отнесся к Октябрьской. Его литературная деятельность после Октября резко пошла на убыль. Правда, он продолжает переводче-

скую деятельность. Особенно удачными можно признать переводы Т. Шевченко, Янки Купалы.

Из Лигова под Ленинградом, где он жил после революции, Коринфский в 1929 году вынужденно переезжает в Тверь. У него в это время другая жена. Марианна Иосифовна, полька по национальности, русская душой, стала, по существу, единственным другом забытого всеми поэта, моральной опорой некогда знаменитого литератора. Ни одна из его 34 книг, изданных до революции, не переиздавалась. Сам он работал и корректором местного издательства, и библиотекарем школьной библиотеки. На вопрос знакомых «Как жизнь?» он отвечал: «Старею. Из литературы попал в корректуру». Высокий, прямой, с длинной седой бородой, в старой шляпе и долгополом пальто с бархатным воротничком и шелковыми отворотами, он ходил по улицам Твери мимо горожан, равнодушно взирающих на него. В 1930 году «Тверская правда» опубликовала его воспоминания о Ленине. И это были, по существу, последние публикации.

12 января 1937 года он умер в своей маленькой квартирке в Студенческом переулке. На могилке были установлены железная ограда и скромное деревянное надгробье. На металлической дощечке надпись «Поэт Аполлон Коринфский.» И как эпитафия – строки из его стихотворения: «Храни, Господь, народные твердыни, живи вовек, родная мне страна!».

Позже могила его была утрачена. Кладбищенская церковь разрушена.

Ничего не осталось и на родине, на месте родового поместья, лишь остатки барского сада. Имя поэта не увековечено ни в названиях улиц, никаким другим способом. В библиотеках почти нет его книг. Лишь фотографии в музее первой школы города. Печально!

В начале семидесятых в Ульяновске проходили Дни культуры Эстонии, и среди приехавших гостей оказался один из родственников Коринфских, тогда «Ульяновская правда» опубликовала небольшую заметку о нем. Судьба Аполлона Коринфского и его творчество достойны нашей памяти.